

Елена КУБАЕВСКАЯ

ГДЕ РАСПАХНУТА ВЕТРУ ДУША

Елена Даниловна Кубаевская родилась и живёт в Оренбурге. Окончила Оренбургский государственный медицинский институт, работала офтальмологом в ЦРБ Ташлинского района, поликлиниках Оренбурга, а после ординатуры – долгие годы в отделении микрохирургии глаза 1-й городской больницы скорой помощи. В последние годы консультирует в оптике. Поэт, член литературного объединения и.м. С.Т. Аксакова при областном Доме литераторов. Печаталась в альманахах «Гостинный Двор», «Аксаковский» (Оренбург), «Арина» (Нижний Новгород), «Образ» (Москва), сборнике номинантов премии «Поэт года 2017» (Москва), журнале «Litera» и др.

СТЕПНЯНКА

Мне в лесу темно и мрачно,
Душно мне в сыром бору.
Я степнянка. Это значит –
Вольно жить мне на ветру.

Я люблю, чтоб степь звенела,
В знойном мареве плыла,
Чтоб ковыльная капелла
Раскалялась добела,

Чтоб в лицо мне ветер бился,
Страстно волосы трепал,
Подхватить меня стремился,
К горизонту увлекал...

Допоздна и спозаранку –
Жить, как будто не умру!
Оренбургская степнянка...
Любо жить мне на ветру!

Я становлюсь с годами
осторожней,
Привычку притормаживать
взяла.

Но, если время повернуть
возможно,
Я б сбросила приличий удила.

О, как же мне полёта не хватает,
Как не хватает вольности душе!
Ждать не по мне, когда мечта
растает...
Уж лучше риск, но в звёздном
кураже!

Дуринки мне бы — малость
бесшабашной,
Чтоб в мыслях всё смешалось
кувырком,
Чтоб, не оглядываясь в день
вчерашний,
Привычный мир перевернуть
вверх дном.

Поэту своеволие законно,
Когда слова взмывают выше
птиц.
К чертям пошлю препоны
и резоны!
И полечу, не ведая границ...

Десять лет прожила от звонка
до звонка:
Не в тюрьме, не в неволе,
но всё же...
Певчей птицей, зажатой
в квадрат потолка
И забывшей про крылья,
похоже.

На крутых поворотах
злодейки-судьбы,
В вечной битве за место
под солнцем

Я сама намечтала, чтоб без суеты
Жить и холить очаг в три оконца.

Говорят на Руси: с милым рай
в шалаше,
А с немилым и небо с овчинку...
Как могла я полёт на шальном
вираже
Променять на судьбу
под сурдинку?

Всё кружу и кружу
под житейский мотив,
Незатейливо-однообразный,
Что, порывы и страсти собой
подменив,
Мне оскоминой стал неотвязной.

Но, не смея привычку круженья
прервать,
Поменяв многоточья на точки,
Что есть силы к груди прижимаю
тетрадь,
Где живут окаянные строчки.

СТАРЫЙ ГОРОД

Старый город глухо стонет
И вздыхает по ночам,
Жалуясь карагачам,
Что в беспамятстве утонет.

Напрочь прошлое корчуют,
Без войны война идёт.
Дела нет, что кровь течёт, —
Раны время уврачует...

Благородные седины —
И кому они нужны?
Их лелеять нет нужды,
Сгинут песней лебединой...

Город-крепость — старый воин,
И ему не привыкать
Помнить доблестную статью,
Что судьбою удостоен!

...Оренбург своим почтеньем
Пушкин щедро одарил,
Даль задумчиво бродил
Меж особняков степенных.

Губернатор просвещённый
Самолично вёл гостей
Из столиц и волостей
Вдоль по улицам мощёным.

Здесь по моде Петербурга
Деев возводил дома,
Хусаинов, Дюков, Юров
Доводили до ума
Гордый облик Оренбурга.

Эти стены устояли
Под ударами судьбы,
И вражды, и злой нужды...
А теперь в немилость впали.

Время многое врачует.
Уврачует ли рубцы?
Прадеды и праотцы
К нам из прошлого взыскуют!

ЖЕНСКИЕ ГЛАЗА

Таинственные женские глаза —
О них слагают гимны и сонеты.
В них тихая печалится слеза:
— Единственный, любимый,
где ты, где ты?

Простой житейской мудрости
полны —
В круговороте будней
не до грусти —

Смятенью поддаваться
не вольны,
Пока заботы к ночи не отпустят...

...Но в стылые немые вечера,
О, сколько раз в слезах
вы утопали,
Когда все те, кто воспевал вчера,
Наутро вас цинично предавали.

Печален бессловесный ваш
упрёк...
Но утешением — Поэзии заветы:
Закаты преподносят нам урок,
Но вслед за ними следуют
Рассветы!

МУЗА

Ты не станешь Ахматовой,
Не сравнишься с Цветаевой.
Муза — грёза крылатая —
В небе дымкой растаяла.

Разве дело во времени
И в эпохе, что минула?
Не вздыхай по Есенину,
Муза, девочка милая...

Не слепая ты, видела,
Что случилось с культурою, —
Лизоблюдов век выдвинул
С тусклой макулатурою.

В век тотальных компьютеров,
И потоков рифмованных,
И деляг-дистрибьюторов,
И наград уворованных

Правят бал кто ни попадя,
О себе возомнившие.
Всё захапали вроде бы,
А присмотришься — нищие.

...Муза строгая сердится,
Недовольна подменою.
Неизбежное следствие —
Отстранилась, надменная.

Нет, не быть ей прислугою
Самозваного гения!
Лучше верной подругою
Тосковать по Есенину...

НАДЕЖДА

Надежда — хлеб несчастливцев.

Народное присловье

Хлеб несчастного — только
надежда,
Он одною надеждой живёт,
Уповая, что в мраке безбрежном
Свет спасительный всё же
мелькнёт.

Из порочного круга не выйти,
Из пучины бездонной
не всплыть,
Но надежда — звезда
несчастливцев —
Вопреки продолжает всходить.

Среди мрака явившись отважно,
Тонким лучиком светит она,
Если ты ненароком однажды
Под ногами не чувствуешь дна.

Пусть надежда — мираж
на дороге,
И враги ополчились вокруг,
И судьбей неподкупным и строгим
Стал единственный преданный
друг, —

Мать-надежда тебя не покинет,
Своё дитяtko с горькой судьбой,
И рубаху последнюю снимет,
И босая пойдёт за тобой...

За одежды её уцепиться!
Мать не может тебя обмануть!
Забывая случайные лица,
С ней осилишь судьбы
крестный путь.

...Нам с небес светит верно
и нежно
Материнской любви чистота.
Только тот, кто утратил
надежду, —
Горемычная голь-сирота.

